

Г Р А Ф Ъ

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ

МУРАВЬЕВЪ-АМУРСКІЙ

по его письмамъ, официальнымъ документамъ, рассказамъ со-
временниковъ и печатнымъ источникамъ.

Г Р А Ф Ъ

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ

МУРАВЬЕВЪ-АМУРСКІЙ

по его письмамъ, официальнымъ документамъ, рассказамъ со-
временниковъ и печатнымъ источникамъ.

(МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ БІОГРАФІИ)

ОБОЗРЕНІИ

«... Еслибы, паче чаянія, когда-нибудь и забыло тебя
потомство и даже тѣ самые, которые будутъ наслаж-
даться плодами твоихъ подвиговъ: то никогда, никогда
не забудетъ тебя наша Православная Церковь.» (*Изъ
речи Иннокентія, митрополита Московскаго, къ графу
Н. Н. Муравьеву-Амурскому. См. Твор. Иннокентія, митр.
Московск. и Коломенск. Кн. I, стр. 145. 1886 г.*)

Ивана Барсукова

дѣйствительнаго члена Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ, и члена-корреспондента Императорскаго Общества
Любителей Древней Письменности.

МОСКВА.
Синодальная Типографія.
1891.

Десять лѣтъ прошло со дня кончины графа Николая Николаевича Муравьева-Амурскаго. Съ его именемъ неразрывно связано одно изъ важнѣйшихъ событій начала царствованія Императора Александра II, именно присоединеніе къ Россіи обширнаго Пріамурскаго края, благодаря чему, нашимъ боевымъ, торговымъ и промышленнымъ силамъ открылся свободный доступъ къ Тихому океану. Доблестный воинъ, прошедшій строгую школу Николаевского времени, мудрый администраторъ и патріотъ, Муравьевъ является лицомъ выдающимся какъ своими заслугами, такъ и свойствами своего чисто русскаго самобытнаго характера. Неутомимый труженикъ, одаренный умомъ государственнымъ, необыкновенной энергіей и предприимчивостью, онъ постоянно руководился мыслию быть полезнымъ Государю и отечеству. Глубоко вѣруя въ Промыслъ Божій, онъ былъ чрезвычайно твердъ въ борьбѣ съ обстоятельствами и невзгодами жизни, необыкновенно послѣдователенъ и настойчивъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ. Всегда и во всемъ оставаясь вѣренъ себѣ, Муравьевъ, несмотря на всѣ препятствія, неуклонно шелъ къ намѣченной цѣли. Человѣкъ рѣшительный, часто вспыльчивый, онъ въ то же время былъ прямодушенъ, честенъ и справедливъ; беспощадно преслѣдовалъ ложь, лихоимство или нерадѣніе къ служебному долгу; но зато и умѣлъ отличать людей достойныхъ, былъ памятливъ къ заслугамъ и щедръ на награды. Въ своей домашней обстановкѣ Муравьевъ былъ простъ и доступенъ для всѣхъ; съ подчиненными былъ привѣтливъ, и своей добротой и сердечностью такъ умѣлъ привязывать ихъ къ себѣ, что они готовы были идти за него, какъ говорится, въ огонь и воду. Какъ администраторъ онъ непрестаннымъ попеченіемъ о мѣстныхъ нуждахъ, особенно же освобожденіемъ рабочихъ и крестьянъ Нерчинскихъ горныхъ заводовъ и инородцевъ отъ незаконнаго закрѣпощенія и грубаго произвола разныхъ промышленниковъ,— не только внушилъ къ себѣ преданность народа, но и навсегда оставилъ по себѣ благодарную память въ коренномъ населеніи Восточной Сибири. Его собственные недуги и столь частыя противодѣйствія его начинаніямъ развили въ немъ нервную

государственного дѣятеля, и мы во многихъ главахъ нашей книги, особенно относящихся къ періоду Кавказской службы Муравьева, ведемъ повѣствованіе собственными его словами, по его письмамъ, или въ извлеченіяхъ, или въ полномъ ихъ видѣ. Главное достоинство подобного рода матеріаловъ заключается въ ихъ подлинности, въ непосредственномъ отраженіи прошедшаго: это, такъ сказать, фотографія извѣстныхъ моментовъ прожитого времени. Это лѣтописи частныя, личныя, драгоцѣнныя для художника и вполне пригодныя историкъ для воспроизведенія подробностей общей картины.

Въ виду этого, мы только въ рѣдкихъ случаяхъ дозволяли себѣ дѣлать какіе-либо выводы или прибавлять къ письмамъ свои объясненія относительно характера Муравьева: пусть читатель самъ, непосредственно, вынесетъ изъ этихъ писемъ цѣльное впечатлѣніе и самъ придетъ къ тѣмъ или другимъ выводамъ. Что же касается оффиціальной переписки графа Н. Н. Муравьева-Амурскаго, то она, вмѣстѣ съ записками его по нѣкоторымъ вопросамъ, составляетъ отдѣльную вторую книгу изданія.

По изложеннымъ выше причинамъ, мы первые сознаемъ неполноту нашего труда, обнимающаго столь долгій періодъ времени и такое множество событій, сознаемъ, что, несмотря на все вниманіе, съ которымъ мы отнеслись къ фактамъ, документамъ и сообщеніямъ современниковъ,—въ нашемъ трудѣ могли оказаться пробѣлы и даже нѣкоторыя ошибки. Но въ виду того, что собраніе новыхъ данныхъ задержало бы выходъ книги на неопредѣленное время, мы рѣшаемся теперь же выпустить въ свѣтъ нашъ трудъ, хотя бы въ видѣ матеріаловъ для біографіи графа Н. Н. Муравьева-Амурскаго. Мы будемъ искренно признательны каждому, кто возьметъ на себя трудъ указать намъ замѣченные имъ въ нашей книгѣ пробѣлы или неточности. Эти указанія послужатъ намъ къ пополненію и исправленію слѣдующаго изданія, если первое удостоится вниманія читателей,—и мы покорнѣйше просимъ cadaго, кому дорога исторія Восточной Сибири и преимущественно Пріамурскаго края, адресовать свои замѣчанія въ Москву на имя Ивана Платоновича Барсукова, въ Страннопріимный Домъ графа Шереметева.

Въ заключеніе скажемъ, что, до передачи настоящаго дѣла намъ, собраніе рукописныхъ матеріаловъ и первыя попытки собирателей къ ихъ обработкѣ¹ потребовали значительныхъ издержекъ, въ которыхъ приняли участіе прежде всего вдова графа Муравьева, графиня Екатерина Николаевна, почитатель графа покойный Василій Никитичъ Рукавишниковъ и, наконецъ, князь Михаилъ Сергѣевичъ Волконскій.

¹ Отъ которой, впрочемъ, до насъ не дошло и слѣда.

Во главѣ лицъ, сочувствовавшихъ и помогавшихъ осуществленію мысли составить біографію графа Н. Н. Муравьева-Амурскаго, безспорно стоитъ Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ. Его Императорское Высочество, какъ только узналъ о предполагаемой біографіи, прислалъ князю М. С. Волконскому, чрезъ посредство статсъ-секретаря Головнина, свою подлинную переписку съ графомъ Н. Н. Муравьевымъ-Амурскимъ, предоставляя право предать ее гласности.¹

Затѣмъ графиней Е. Н. Муравьевой-Амурской переданы намъ всѣ бумаги, оставшіяся послѣ смерти мужа; особенно же было полезно для нашей цѣли собраніе всей переписки М. С. Карсакова съ 1853 по 1868 года, столь обязательно сообщенной его вдовою Александрой Корнильевой. Кромѣ того въ настоящемъ дѣлѣ оказали намъ содѣйствіе покойный братъ графа Амурскаго — Александръ Николаевичъ Муравьевъ, покойная его сестра Екатерина Николаевна Моллеръ, зять его А. Е. Пашковъ, графъ Валеріанъ Валеріановичъ Муравьевъ-Амурскій, нынѣшній Пріамурскій генералъ-губернаторъ баронъ А. Н. Корфъ, П. В. Шумахеръ, покойный А. Ф. Филиппеусъ, Е. М. Буссе, И. В. Ефимовъ, К. Б. Чаплеевскій, А. С. Савинскій, С. Н. Свербеевъ, П. Я. Шишмаревъ, Д. П. Лебедевъ (хранитель отдѣленія рукописей Румянцевскаго Музея), А. В. Андреевъ (преподаватель Московскаго Петропавловскаго училища) и, наконецъ, Московскій букинистъ А. А. Астаповъ. Всѣмъ этимъ лицамъ считаемъ долгомъ своимъ принести глубокую признательность за просвѣщенное сочувствіе ихъ нашему труду.

Иванъ Барсуковъ.

Село Кусково
Московскаго уѣзда.
5 іюня 1890 г.

¹ Она вошла въ первую книгу нашего труда.

раздражительность; Муравьевъ, какъ увидимъ изъ его переписки, былъ часто рѣзокъ въ сужденіяхъ объ администраціи, но всегда и обо всемъ высказывался искренно. Онъ имѣлъ много недруговъ въ высшихъ правительственныхъ сферахъ, но имѣлъ также и друзей, которые умѣли понимать и цѣнить его высокія качества. Само собою разумѣется, что такой государственный дѣятель заслуживаетъ полной біографіи, которая сохранила бы о немъ память «въ родъ и родъ». Сознавая это, князь Михаилъ Сергѣевичъ Волконскій, лично служившій при Муравьевѣ и хорошо знавшій его, давно былъ озабоченъ мыслью о составленіи такой біографіи, и для этой цѣли исходатайствовалъ себѣ и Ф. А. Анненкову, тоже служившему при графѣ, Высочайшее соизволеніе нынѣ царствующаго Государя Императора на собраніе матеріаловъ въ архивахъ высшихъ государственныхъ учреждений. Родственники и знакомые покойнаго графа, съ своей стороны, поспѣшили сообщить различныя о немъ данныя. При всемъ томъ, мысль князя не могла быть осуществлена во всей ея полнотѣ. Прежде всего, пожаръ, истребившій городъ Иркутскъ въ 1879 году и уничтожившій всѣ тамошніе архивы, лишилъ настоящій трудъ главнаго источника. Однако это бѣдствіе не остановило собиранія матеріаловъ: оно продолжалось съ 1882 по 1888 годъ, именно до того времени, когда князю Михаилу Сергѣевичу угодно было предложить намъ взять на себя трудъ составленія біографіи графа Николая Николаевича. Затѣмъ князь Михаилъ Сергѣевичъ передалъ намъ біографическій матеріалъ, собранный имъ самимъ и другими лицами по его порученію; но и тутъ, къ несчастью, оказалось, что прежде чѣмъ весь накопленный матеріалъ поступилъ въ распоряженіе князя, нѣкоторая его часть, содержащая въ себѣ весьма важные документы, была утрачена.

Занимаясь долгое время жизнеописаніемъ Иннокентія митрополита Московскаго и Коломенскаго, мы имѣли случай отчасти познакомиться и съ дѣятельностію графа Н. Н. Муравьева-Амурскаго: оба они связаны и временемъ и мѣстомъ служенія въ Сибири и любовью къ этому отдаленному краю. Они одновременно трудились тамъ, и каждый на своемъ поприщѣ стяжалъ себѣ славу великими заслугами отечеству.

Это обстоятельство позволило намъ принять лестное для насъ предложеніе князя Михаила Сергѣевича Волконскаго. Въ усердіи нашемъ недостатка не было: но насколько оправдали мы настоящимъ трудомъ оказанное намъ довѣріе, — судить, конечно, не намъ. При этомъ считаемъ долгомъ заявить, что, въ дополненіе къ архивному матеріалу, нашею задачею было собрать въ одно цѣлое то, что до сихъ поръ извѣстно было о графѣ Николаѣ Николаевичѣ изъ печатныхъ изданій. Изъ рукописныхъ матеріаловъ самое важное значеніе для насъ имѣютъ письма его, которыя такъ ярко обрисовываютъ этого замѣчательнаго

I.

Генеалогическія свѣдѣнія о Муравьевыхъ съ біографическими примѣчаніями наиболѣе выдающихся ближайшихъ дѣятелей этой фамиліи.—Рожденіе графа Николая Николаевича Муравьева-Амурскаго (1809 г.).—Его мать.—Переписка ея съ своимъ свекромъ Н. С. Муравьевымъ.—Ея смерть.—Воспитаніе Н. Н. Муравьева послѣ смерти матери и поступленіе его въ Пажескій Корпусъ.—Производство Муравьева въ камеръ-пажи и участіе его въ Коронаціи Императора Николая Павловича.—Выходъ Н. Н. Муравьева изъ Корпуса и поступленіе его въ лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ въ чинѣ прапорщика.—Назидательное письмо его отца къ нему.

1809¹—1827 г.

Въ исторіи Россіи, среди дѣятелей на поприщѣ государственной службы, выдающееся мѣсто принадлежитъ многимъ представителямъ стариннаго дворянскаго рода Муравьевыхъ. Одни изъ нихъ подвизались на поприщѣ военномъ; другіе—прославились своею гражданскою дѣятельностію; третьи—оставили по себѣ память въ области науки и литературы.

Фамилія Муравьевыхъ² происходитъ отъ древняго, давно уже угасшаго дворянскаго рода Аляповскихъ. Изъ грамоты на дворянство, выданной Никитѣ Артамоновичу Муравьеву (одному изъ предковъ графа Николая Николаевича Муравьева-Амурскаго въ боковой линіи) въ 1789 году, усматривается, что отъ двухъ сыновей Василя Аляповскаго, Ивана и Осипа, прозывавшихся, первый—Муравей, а второй—Пуца, произошли двѣ дворянскія и понынѣ существующія фамиліи Муравьевыхъ и Пуциныхъ. До 1500 года Муравьевы, какъ видно изъ той же грамоты, про-

¹ Годъ рожденія графа Н. Н. Муравьева-Амурскаго.

² Д. А. Кропотковъ. С.-Пб. 1874 г., стр. 1—31.

жидали въ великомъ княжествѣ Рязанскомъ; въ этомъ же году, вмѣстѣ съ другими дворянами и боярскими дѣтьми, они переселены были, по волѣ Великаго князя Іоанна III, на службу въ Новгородъ, причемъ переселившимся розданы были въ помѣстья земли. Въ родословной Муравьевыхъ значится, что родоначальникъ ихъ получилъ помѣстье въ Воцкой пятинѣ, въ Новгородскомъ уѣздѣ.

Наиболѣе выдающіеся ближайшіе дѣятели изъ фамиліи Муравьевыхъ произошли, по прямой линіи, отъ правнука Ивана Муравья, Ѳедора Максимовича, именно отъ двухъ его сыновей: Ѳеохтиста и Пимена. Изъ рода Ѳеохтиста Ѳедоровича по прямой линіи были:

1) Николай Ерофеевичъ Муравьевъ († 1770 г.), принадлежалъ къ небольшому числу лицъ, которыя всегда по своимъ способностямъ и полезной дѣятельности выдѣляются изъ толпы современниковъ; былъ извѣстенъ, какъ авторъ замѣчательной книги, изданной имъ въ 1752 году, подъ заглавіемъ: *Начальныя основанія математики*, которая, по мнѣнію извѣстнаго библіографа С. Д. Полторацкаго, содержитъ въ себѣ едва ли не первую алгебру на русскомъ языкѣ. Онъ находился въ короткихъ сношеніяхъ и въ перепискѣ съ знаменитымъ военнымъ писателемъ Монталамберомъ. Императрица Екатерина, обращавшая особенное вниманіе на улучшенія путей сообщенія, назначила его 21-го февраля 1764 года главнымъ директоромъ при строеніи государственныхъ дорогъ. Онъ былъ депутатомъ отъ Воцкой пятины въ знаменитой Коммисіи 1767 года для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Императрица Екатерина называла умъ его математическимъ и, какъ гласитъ преданіе, питала такое довѣріе къ безкорыстію Муравьева, что однажды возвратила ему надорваннымъ представленный имъ отчетъ по какой-то постройкѣ, сказавъ притомъ, что, имѣя совершенное къ нему довѣріе, не желаетъ повѣрять его распоряженій. Послѣднее время своей жизни онъ былъ генераль-поручикомъ, сенаторомъ и генераль-губернаторомъ въ Ригѣ.

2) Сынъ его Николай Николаевичъ (род. 1768 г. въ Ригѣ—† 1840 г. въ Москвѣ), извѣстный основатель въ селѣ Осташевѣ, Московской губерніи, Можайскаго уѣзда извѣстнаго учебнаго заведенія для колоновожатыхъ, первообразъ Россійскаго Генеральнаго штаба. Николай Николаевичъ постоянно самъ преподавалъ военныя науки. Вотъ что говоритъ одинъ изъ бывшихъ его воспитанниковъ: «Его пріятный даръ слова, ясность изложенія, искусство разнообразить и оживлять предметы остались, конечно,

памятны всѣмъ его слушателямъ. Уваженіе и любовь, которыя онъ умѣлъ внушать ученикамъ своимъ, усугубляли ихъ вниманіе и рвеніе къ наукѣ; поэтому успѣхи ихъ были такъ удовлетворительны, что свѣтлѣйшій князь П. М. Волконскій, въ то время начальник Главнаго штаба Его Величества, послѣ бытности на первомъ экзаменѣ, исходатайствовалъ разрѣшеніе Государя Императора производить воспитанниковъ по окончаніи курса прямо въ офицеры по квартирмейстерской части.» Николай Николаевичъ извѣстенъ также какъ основатель и усерднѣйшій членъ Московскаго общества сельскаго хозяйства, которое обязано ему образованіемъ и первоначальнымъ устройствомъ своей земледѣльческой школы. Сыновья его:

1) Александръ Николаевичъ, старшій изъ всѣхъ, родился въ 1792 году, началъ службу въ Генеральномъ штабѣ, и, на двадцать четвертомъ году отъ рожденія, былъ уже полковникомъ и увѣчанъ орденами русскими и иностранными. Пріятели предсказывали ему блистательную будущность съ фельдмаршалскимъ жезломъ въ перспективѣ и въ шутку называли его: *maréchal de Saxe*, но въ концѣ 1818 года онъ вышелъ въ отставку. Ему принадлежитъ печальная слава основателя перваго по времени тайнаго политическаго общества, извѣстнаго подъ названіемъ «*Союзъ спасенія*», за что онъ былъ сосланъ по VII разряду въ Верхнеудинскъ; но отъ каторжной работы былъ однакоже освобожденъ. Спустя многое время онъ былъ прощенъ и причисленъ къ Военно-цензурному Комитету членомъ, и потомъ назначенъ губернаторомъ въ Нижній Новгородъ. Во время занятія этой должности, онъ былъ произведенъ въ генерал-лейтенанты и потомъ назначенъ присутствующимъ въ московскіе департаменты Правительствующаго Сената, гдѣ и умеръ въ 1864 году. Онъ былъ женатъ на княжнѣ Прасковѣ Михайловнѣ Шаховской. Потомства послѣ него не осталось.

2) Николай Николаевичъ (род. 1793 г.—† 1867 г.) исполнилъ въ теченіе своей жизни нѣсколько весьма важныхъ дипломатическихъ порученій на Востокъ; подъ конецъ служебнаго своего поприща, съ 1854 года по 1856 годъ, явился извѣстнымъ правителемъ Кавказа, а во время Восточной войны, въ 1855 г., прославился покореніемъ Карса. По многосторонности и разнообразію своихъ знаній, Николай Николаевичъ принадлежалъ къ числу просвѣщеннѣйшихъ людей своего времени, о чемъ свидѣлствуютъ его сочиненія; по строгости же нравственныхъ правилъ, непреклонной твердости характера и необыкновенной воздержности въ образѣ жизни, онъ представляетъ собою героя лучшей

эпохи древняго Рима. Въ отличіе отъ соименнаго ему родственника, графа Николая Николаевича Муравьева-Амурскаго, его обыкновенно называютъ Карскимъ, хотя на это онъ и не получилъ оффиціального права. Онъ былъ женатъ два раза: въ первый—на грузинкѣ Ахвердовой и во второй—на графинѣ Натальѣ Григорьевнѣ Чернышевой. Отъ первой жены имѣлъ дочь Софью, которая была въ замужествѣ за генераль-маіоромъ Николаемъ Семеновичемъ Карсаковымъ, роднымъ братомъ Михаила Семеновича Карсакова, бывшаго генераль-губернаторомъ Восточной Сибири.

3) Михаилъ Николаевичъ¹ (род. 1796 г.—† 1866 г.), человекъ необыкновенной воли и незабвенныхъ государственныхъ заслугъ. Кандидатъ Московскаго Университета, впослѣдствіи графъ, сокрушилъ польскій мятежъ 1863 года: а въ 1866 году назначенъ былъ председателемъ слѣдственной Коммисіи по случаю покушенія 4-го апрѣля на жизнь Императора Александра II. Его называютъ Виленьскимъ, въ отличіе, по мѣсту главной дѣятельности, отъ современныхъ ему: брата Карскаго и родственника Амурскаго. Такія неоффиціально установившіяся прозванія Муравьевыхъ прямо указываютъ на вниманіе къ ихъ государственнымъ заслугамъ. Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ былъ женатъ на старшей дочери отставнаго гвардіи капитанъ-поручика Василія Петровича Шереметева, Пелагеѣ Васильевнѣ.

4) Андрей Николаевичъ (род. 1805 г.—† 1874 г.) оставилъ по себѣ въ нашей литературѣ замѣтный слѣдъ своими сочиненіями, представляющими высокій религіозно-нравственный интересъ. Обладая основательнымъ классическимъ образованіемъ, онъ посвятилъ всю свою жизнь изученію христіанскихъ древностей и, въ особенности, разбѣившихъ по Россіи безчисленныхъ памятниковъ древняго благочестія нашихъ предковъ. Кромѣ обширнаго воспитательнаго значенія трудовъ его, великую также заслугу сочиненія его принесли и для противодѣйствія религіозному индифферентизму, распространившемуся въ нашемъ обществѣ съ конца прошлаго столѣтія.

5) Сергій Николаевичъ (род. 1809 г.—†). Начавъ свое поприще въ военной службѣ, онъ поступилъ потомъ въ Министерствѣ Финансовъ и наконецъ въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ. Рядъ жизненныхъ неудачъ и непреодолимая склонность къ кабинетнымъ занятіямъ науками помѣшали его служебному движенію. По отзыву М. Н. Глинки, Сергій Николаевичъ питалъ особое пристрастіе къ философіи.

¹ Слѣдствія болѣе подробныя о немъ см. въ книгѣ Д. А. Кроштова, С.-Пб. 1874 г.

Изъ рода Пимена Ѳедоровича болѣе выдающіеся дѣтели были:

1) Михаилъ Никитичъ Муравьевъ (род. 1757 г.—† 1807 г.), кураторъ и возобновитель Московскаго Университета и воспитатель Императора Александра I; онъ былъ покровителемъ Н. М. Карамзина, которому доставилъ званіе исторіографа, и К. Н. Батюшкова, котораго принялъ и воспиталъ въ своемъ семействѣ. Женатъ былъ на Екатерины Ѳедоровны Колокольцовой.

2) Степанъ Воиновичъ Муравьевъ, флота лейтенантъ, первымъ русскимъ мореплавателемъ совершилъ въ 1734 году переходъ по Сѣверному океану отъ Архангельска къ Обской губѣ. Былъ женатъ на Акулинѣ Ѳедоровнѣ Нелединской. —

3) Назарій Степановичъ, сынъ Степана Воиновича, родившійся въ 1737 году † 1799 году въ своемъ родовомъ имѣніи *Малые Теребони*, Новгородской губерніи. По выходѣ изъ военной службы въ отставку, на первыхъ дворянскихъ выборахъ въ Новгородской губерніи, былъ избранъ на гражданскую службу, а въ 1797 году былъ уже гражданскимъ губернаторомъ въ Архангельскѣ. Женатъ былъ на Марѣ Казариновой.

Сынъ Назарія Степановича, Николай Назарьевичъ Муравьевъ¹ родился 14-го октября 1775 года въ окрестностяхъ Новгорода, въ родовой усадьбѣ Малыхъ Теребоняхъ, на рѣкѣ Лугѣ. Николай Назарьевичъ первоначальное образованіе получилъ дома, подъ руководствомъ приходскаго пономаря, а въ 1785 году поступилъ въ Горный Корпусъ, гдѣ и пробылъ до 1790 года. Произведенный въ офицеры, Муравьевъ, по желанію отца, отправился, въ исходѣ 1790 года, на службу въ Нерчинскій горный баталіонъ, а въ концѣ 1791 года былъ командированъ оттуда въ Петербургъ, для доставленія выплавленнаго на заводахъ серебра, и уже не возвращался болѣе въ Нерчинскъ. Въ 1792 году онъ перешелъ во флотъ, въ которомъ и прослужилъ десять лѣтъ. Въ теченіе этого времени онъ провелъ семь лѣтъ въ Англіи, служилъ на англійскомъ военномъ кораблѣ, куда былъ также командированъ вмѣстѣ съ другими офицерами. По возвращеніи изъ Англіи въ 1802 году, онъ командовалъ русскимъ линейнымъ кораблемъ. Достигши до чина капитана 1-го ранга, Николай Назарьевичъ въ 1803 году перешелъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія и занялъ должность старшаго писмоводителя при Михаилѣ Никитичѣ Муравьевѣ, какъ попечитель Московскаго Университета, а по смерти его вышелъ въ отставку и поселился

¹ Соч. К. Н. Батюшкова, т. III, стр. 628—630. СПб., 1886 г. Примѣч. къ письмамъ Л. Н. Майкова и В. П. Сагова.

въ своемъ Новгородскомъ имѣніи. Въ то время Новгородскимъ губернаторомъ былъ Н. И. Сумароковъ, находившійся въ неприязненныхъ отношеніяхъ съ графомъ Аракчеевымъ. Муравьевъ, по ходатайству Сумарокова, былъ назначенъ въ 1813 году вице-губернаторомъ въ Новгородъ; здѣсь онъ сблизился съ Аракчеевымъ. Въ 1815 году Николай Назарьевичъ занялъ мѣсто Сумарокова.

Въ 1819 году онъ оставилъ губернаторство въ Новгородѣ, а впослѣдствіи былъ статсъ-секретаремъ при Императорѣ Николаѣ Павловичѣ, сенаторомъ и управлялъ собственною Его Величества канцеляріей. Женатъ былъ два раза: въ первомъ бракѣ на Екатеринѣ Николаевнѣ Мордвиновой, а во второмъ на Елизаветѣ Антоновнѣ Моллеръ.¹ Всѣхъ дѣтей у него было 17 человекъ: десять сыновей и семь дочерей, изъ которыхъ многіе умерли малолѣтними, такъ что въ 1840 году у него оставались въ живыхъ, отъ перваго брака только три сына—Николай, Валеріанъ, Александръ и три дочери, а отъ втораго брака только три дочери.

Въ январѣ 1832 года, Муравьевъ оставилъ службу и поселился въ своемъ селѣ Покровскомъ, на лѣвомъ берегу Невы, по Шлиссельбургскому тракту, причислившись къ Петербургскому дворянству. Здѣсь, въ деревнѣ, онъ дѣятельно занимался сельскимъ хозяйствомъ и, кромѣ того, устроилъ въ своемъ имѣніи сахарный заводъ, изобрѣтя особый способъ вываривать и рафиновать сахаръ. Умеръ Николай Назарьевичъ 4-го января 1845 года.

Онъ довольно много занимался литературой. Въ 1805 году онъ помѣстилъ въ *«Сѣверномъ Вѣстникѣ»* нѣсколько небольшихъ оригинальныхъ и переводныхъ статей; затѣмъ напечаталъ нѣсколько сочиненій разнообразнаго содержанія отдѣльными книжками, а съ 1828 года началъ издавать въ Петербургѣ собраніе своихъ сочиненій, подъ заглавіемъ: *«Нѣкоторыя изъ забавъ отдохновенія»*. Сборникъ этотъ состоитъ изъ 14 частей и посвященъ второй его женѣ Елизаветѣ Антоновнѣ, урожденной Моллеръ, съ которою онъ вступилъ въ бракъ въ 1823 году.²

Изъ сыновей Николая Назарьевича Муравьева, выдающеюся личностію является Николай Николаевичъ Муравьевъ, впослѣдствіи графъ Амурскій, лицо принадлежащее русской исторіи. Братья Николая Николаевича: 1. Валеріанъ Нико-

¹ Дочь адмирала Моллера, морскаго министра.

² Соч. К. И. Батюшкова, т. III. С.-Пб. 1886 г., стр. 628—630. Принятъ къ письмамъ Л. Н. Майкова и В. И. Сапгова.

лаевничъ ¹ (род. 1811 г.—† 1869 г.); тайный совѣтникъ, сенаторъ, бывшій одно время помощникомъ попечителя Московскаго Учебнаго Округа и затѣмъ нѣсколько лѣтъ Исковскимъ губернаторомъ. 2. Александръ Николаевичъ († 1885 г.). Окончивъ лицей 17 лѣтъ съ золотою медалью, онъ вскорѣ былъ назначенъ чиновникомъ къ статсъ-секретарю М. П. Позену, въ собственную Его Величества Канцелярію, былъ тамъ въ лучшемъ счету и отличался примѣрнымъ исполненіемъ служебныхъ обязанностей. Карьера ему предстояла, повидимому, блестящая, но онъ поразилъ ее, не задумавшись, чтобы прійти на помощь своему престарѣлому отцу, который вызвалъ его къ себѣ на помощь, въ тяжелую минуту своей жизни. Николаю Назарьевичу угрожало большое бѣдствіе: его имѣнія должны были быть проданы съ публичнаго торга, до того ихъ разорили призащитки злоупотребленіями, или, лучше сказать, грабительствомъ. Приведя въ порядокъ семейныя дѣла, онъ поступилъ опять на службу въ Смоленскъ, предѣвателемъ Казенной Палаты, гдѣ пріобрѣлъ репутацію человека умнаго и высокочестнаго. ²

Изложивъ вкратцѣ родословіе Муравьевыхъ, перейдемъ къ разсмотрѣнію жизни и дѣятельности старшаго сына Николая Назарьевича Муравьева—Николая Николаевича, названнаго впоследствии Амурскимъ.

Николай Николаевичъ родился 11-го августа 1809 года въ С.-Петербургѣ. Его мать Екатерина Николаевна была, по словамъ Е. Θ. Бродке, «достойная женщина, весьма образованная, съ направлениемъ религіознымъ.» ³ Нѣжная, чуткая ко всему прекрасному, она любила природу, деревню, была любящею, заботливою матерью своимъ дѣтямъ и доброю дочерью для отца и матери своего мужа. Нижеслѣдующее письмо ея отъ 2-го мая 1812 года, изъ села Малыхъ Теребонь, живо рисуетъ намъ ея женственно-привлекательный образъ и очерчиваетъ ея сердечныя отношенія къ свекру и свекрови: «Любезные и нѣжные мои родители! Мы не можемъ надивиться, отчего вы нашихъ писемъ не получаете! Хотя разлитіе чрезвычайно было велико, однако мы все пмѣли случай писать къ вамъ и ни одной почты не пропустили. Надѣюсь, что вы теперь хотя одно изъ нашихъ писемъ получили, изъ котораго могли видѣть по числу, что это происхо-

¹ Сынъ Валеріана Николаевича: Николай Валеріановичъ—нынѣ прокуроръ Московской Судебной Палаты,—и графъ Валеріанъ Валеріановичъ, капитанъ Генеральнаго штаба.

² Русск. Стар. 1890 г. Май, стр. 340—341.

³ Русск. Арх. 1875 г., кн. I, стр. 35.

дить отъ неисправности почты. Какое настало благодатное время! по утру въ 7 часовъ уже 13 градусовъ тепла; какъ проснешься, такъ слышишь соловья, который и теперь поетъ, и такое пріятное чувство на сердце производить; все зеленѣетъ, все оживляется; кажется, и человѣкъ вмѣстѣ съ природою новую живость получаетъ. Сегодня по утру пролилъ тепленькій дождикъ, и теперь такой запахъ, что кажется бы все его глотала. Какъ бы я желала, чтобъ это уже послѣднее письмо мы писали къ вамъ въ Петербургъ, хотя и долго еще не буду имѣть удовольствія цѣловать ваши ручки послѣ пріѣзда вашего въ Петровшину; но, по крайней мѣрѣ, то для меня будетъ утѣшеніе, что я только въ 70 верстахъ отъ несравненныхъ моихъ родителей.

Дѣтушки наши оба гуляютъ въ саду. Николушка ¹ роется лопаточкою и что-то садить, а Валерочку возить въ колясочкѣ. Они глупки приходятъ домой только покушать да спать, и примѣтно, какъ воздухъ имъ полезенъ. Валерочка говоритъ «мама» и «баба» и, страхъ какъ, брата своего любить, который его точно бережетъ и забавляетъ; я растаю всегда, когда вижу ихъ вмѣстѣ, et je ne puis vous exprimer, maman, ce qui se passe au fond de mon coeur. ²

Всѣ эти дни занималась я сажаніемъ и сѣяніемъ въ саду, j'ai planté un petit bosquet de lilas et de sorbiers; ³ кажется, все, что было посажено, хорошо принялось, и даже спаржа, которую мы прошлаго года корешками сажали; мы такъ обрадовались съ Николаемъ Назарьевичемъ, когда открыли кусточекъ и увидѣли, что онъ пустилъ уже нѣсколько ростковъ. Какъ пріятно теперь быть въ деревнѣ! видишь безпрестанно, какъ все получаетъ новую жизнь, и какъ все облекается въ зеленую прекрасную одежду. Вчера въ первый разъ ѣздили мы верхомъ съ Николаемъ Назарьевичемъ: привыкаемъ, чтобъ у васъ въ Петровшинѣ побольше поѣздить. Посылаю по тяжелой почтѣ батюшкѣ рубашку, которая давно готова, и я все поджидала случая; но теперь уже не будетъ, а можетъ быть вы, батюшка, имѣете въ оной нужду; желаю, чтобъ она была вамъ впору и подкрѣпляла бы ваше здоровье.

Объ отъѣздѣ Николая Семеновича Мордвинова очень сожалѣю, для васъ, любезная маменька, и любезныхъ сестеръ, равно и для себя, что не имѣла счастія пользоваться знакомствомъ такого

¹ Будущій графъ Муравьевъ-Амурскій.

² И сказать не могу, маменька, что тогда дѣлается съ моимъ сердцемъ.

³ Я посадила нѣсколько кустовъ сирени и рябины.

почтеннаго семейства, par conséquent, maman, toute la famille se retire.¹ Поздравляю васъ, моихъ любезныхъ родителей,—ба-тюшку со днемъ его ангела, а васъ—съ именинникомъ, любезная маменька; прошу Бога, чтобъ съ симъ днемъ послалъ ему совершеннаго здоровья и всему вашему семейству. Радуюсь искренно, что Сонюшкѣ лучше. Цѣлую ваши ручки, обнимаю сестеръ и брата и остаюсь, съ совершеннымъ почитаніемъ и преданностію, покорнѣйшая дочь ваша Екатерина Муравьева.»

Къ большому горю семьи, Екатерина Николаевна скончалась очень рано, именно 24-го апрѣля 1819 года, когда Николаю Николаевичу Муравьеву шель всего десятый годъ.

Подъ вліяніемъ такой достойной, образованной и религіозной матери Николай Николаевичъ получилъ свое первоначальное образование. Вскорѣ послѣ смерти ея онъ былъ отданъ въ частный пансіонъ Годеніуса, для приготовленія къ поступленію въ Университетъ; но Императоръ Александръ I. по расположенію своему къ его отцу, приказалъ принять двухъ старшихъ сыновей статсъ-секретаря Муравьева, Николая и Валеріана, въ Пажескій Его Величества Корпусъ. Хорошо приготовленный основательнымъ домашнимъ и пансіонскимъ воспитаніемъ, Николай Муравьевъ былъ произведенъ, 14-ти лѣтъ, въ камеръ-пажи, а затѣмъ въ фельдфебеля и участвовалъ въ Москвѣ при Коронаціи Императора Николая Павловича, 22-го августа 1826 года. Въ это время всѣ бывшіе въ Москвѣ, 13 камеръ-пажей и 26 пажей, находились въ завѣдываніи Великаго Князя Михаила Павловича и получили, въ память Коронаціи, выбитыя по этому случаю серебряныя медали.²

Николай Муравьевъ окончилъ курсъ ученія первымъ, и имя его, какъ отличнѣйшаго воспитанника, вырѣзано на мраморной доскѣ; но, за малолѣтствомъ, онъ не могъ быть выпущенъ въ офицеры черезъ годъ по производствѣ его въ камеръ-пажи, какъ другіе, и вышелъ изъ Корпуса только въ 1827 году, когда ему исполнилось семнадцать лѣтъ, и въ томъ же году, 25-го іюля, онъ поступилъ на службу прапорщикомъ въ лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ.

Какъ извѣстно, въ печальный день 14-го декабря 1825 года, полкъ этотъ обратилъ на себя особенное вниманіе Императора Николая Павловича, который съ тѣхъ поръ постоянно старался пополнять его лучшими офицерами. Онъ прямо выражалъ желаніе видѣть пажей на службѣ въ этомъ полку, и вотъ почему,

¹ Итакъ, вся семья разбрелась.

² Матеріалы для исторіи Пажескаго Корпуса. Кіевъ. 1876 г., стр. 53.

лучшій воспитанникъ Пажескаго Корпуса, Николай Николаевичъ Муравьевъ избралъ именно Финляндскій полкъ.

Незадолго передъ производствомъ Николая Николаевича въ офицеры, отецъ его, зная по опыту, сколько искушеній, уколовъ самолюбія предстоитъ молодому, но небогатому офицеру на его новомъ поприщѣ, шлетъ ему 14-го мая 1827 года письмо, исполненное любви, попеченій и разумныхъ наставленій: «Благодарю Бога, что ты здоровъ и веселъ. Хорошо, что съѣздишь къ брату. Засвидѣтельствуй мое почтеніе Александру Ѳедоровичу. Воспользуйся удобнымъ случаемъ то же сдѣлать и у своего генерала. Здѣсь посылаю тебѣ 100 рублей на штиблеты и въ запасъ. Но помни, милый другъ, пословицу: «береги деньгу на черный день», потому что ее никогда непоздно издержать. Но прошу никогда не останавливаться говорить намъ о твоихъ надобностяхъ, которыхъ, при упомянутой пословицѣ, никогда въ излишествѣ не будетъ. Ничего возможнаго не жалѣй на полезное, въ бесполезномъ никому не слѣдуй, никому не стыдись отказать, не угодить. Итъ болѣе укоризненнаго, какъ бесполезное! Ибо оно родитъ и вредное. Не стыдись показаться недостаточнымъ въ карманѣ. Ничего итъ возвышеннѣе, какъ сердцемъ быть богатѣе своего кармана! Любовь чистая, къ бытіямъ оцущающаяся, все вознаградитъ.

Мы часто говоримъ о тебѣ, о Валеріанѣ, и чаще того желаемъ видѣть васъ. У насъ все благополучно по милости Бога, Котораго прошу тебя помнить по моему толкованію, которое ты, конечно, разсмотрѣніемъ каждаго дня жизни своей, найдешь основательнымъ. Помни всегда писать рачительно и въ чистотѣ и въ слоѣ. Это неописанно нужно. На что и письмо, когда его не разберутъ; что и въ письмѣ, когда, раскрывъ его, не найдутъ въ немъ удовольствія. Тотчасъ пожелаютъ оборотиться къ нему задомъ. Но это и во всѣхъ письменныхъ дѣлахъ. Мы всѣ тебя сердечно обнимаемъ, а я вѣчно твой отецъ и другъ. Н. Муравьевъ.»

Напутствуемый такими мудрыми наставленіями родителя, Муравьевъ вступилъ на служебное поприще и, не дальше какъ черезъ годъ послѣ выпуска, имѣлъ случай выказать свои воинскія дарованія.

II.

Объявленіе войны съ Турціею и приготовленіе къ ней.—Выходъ войскъ изъ С.-Петербурга.—Высочайшій манифестъ объ открытіи войны.—Отъѣздъ Государя изъ Петербурга въ дѣйствующую армію.—Графъ Витгенштейнъ.—Дѣятельность Государя въ дѣйствующей арміи.—Переходъ лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка черезъ Дунай и прибытіе его къ крѣпости Варшъ.—Участіе прапорщика Н. Н. Муравьева при осадѣ этой крѣпости.—Варна и Шумла.—Покореніе крѣпости Варны и входъ въ нее Русскихъ войскъ.—Высочайшая признательность Муравьеву.—Возвращеніе лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка въ Россію.

1827—1828 г.

Въ концѣ 1827 года ясно обнаружилось намѣреніе Турецкаго Султана вступитъ въ унорную борьбу съ Россіею. Переговоры съ Портою, не взирая на всю уступчивость со стороны Россійскаго Двора, прямо клонились къ разрыву. У насъ начались приготовленія къ войнѣ. Въ февралѣ 1828 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе, объявленное начальникомъ Главнаго штаба, командующему гвардейскимъ корпусомъ, Великому Князю Михаилу Павловичу о приготовленіи къ походу гвардейскаго корпуса, который началъ выступать изъ С.-Петербурга съ 1-го апрѣля. Полки выходили черезъ день одинъ послѣ другого. Передъ выступленіемъ каждаго полка, Государь Николай Павловичъ, въ сопровожденіи принца Оранскаго и принца Вильгельма Прусскаго, въ послѣдствіи Императора Германскаго, осматривалъ его; затѣмъ, прощаясь, лично провожалъ за городъ.

3-го апрѣля выступилъ лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ, а съ нимъ вмѣстѣ и юный прапорщикъ Муравьевъ.

Спустя нѣсколько дней послѣ того, а именно 14-го апрѣля состоялся Высочайшій манифестъ объ объявленіи войны съ Тур-